

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

RESULTS OF STUDYING OF MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

Научная статья / Research Article

УДК 903.08:903.02(571.17)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-01)

EDN: WOOFJW

КЕРАМИКА С ЗУБЧАТЫМ ОРНАМЕНТОМ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХЕОЛОГИИ КУЗБАССА И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Андрей Михайлович Илюшин

*Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева,
Кемерово, Россия;*

ilushin1963@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9937-646X>

Резюме. Статья посвящена исследованию элемента орнамента, который выявлен на средневековой керамической посуде в Кузнецкой котловине и Горной Шории. Публикуются материалы полевых исследований 21 археологического памятника, их местоположение обозначено на карте Кузбасса. Картографированные объекты располагаются вблизи горных массивов Салаирского кряжа и Кузнецкого Алатау и в Горной Шории, в бассейнах рек Иня и Томь. Наибольшая концентрация памятников фиксируется в южной части Кузнецкой котловины, богатой железными рудами. Зубчатый элемент орнамента появляется в этом регионе в развитом средневековье и продолжает бытовать до XVIII в. Появление украшенной зубчатым элементом керамической посуды в Кузбассе связывается с миграционными потоками, которые могли иметь разные источники. Сравнение исследуемой керамической посуды с материалами сопредельных территорий Верхнего Приобья позволило сделать вывод об активном ее распространении в этом регионе в период развитого средневековья. Высказываются гипотезы о генетических корнях исследуемого элемента орнамента, связанных с кулайской археологической культурой, с железоделательным производством.

Ключевые слова: Кузбасс, Верхнее Приобье, зубчатый элемент орнамента, керамическая посуда, ранний железный век, средневековье

Для цитирования: Илюшин А.М. Керамика с зубчатым орнаментом в средневековой археологии Кузбасса и на сопредельных территориях // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, №2. С. 9–31. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-01)

CERAMICS WITH SERRATED ORNAMENTS IN THE MEDIEVAL ARCHAEOLOGY OF KUZBASS AND ADJACENT TERRITORIES

Andrey M. Ilyushin

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia;
ilyushin1963@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9937-646X>

Abstract. The article is devoted to the study of the element of ornament, which was revealed on medieval ceramic dishes in the Kuznetsk basin and Gornaya Shoriya. The materials of field research of 21 archaeological sites, the location of which is indicated on the map of Kuzbass, are published. The mapped objects are located near the mountain ranges of the Salair Ridge and Kuznetsk Alatau and in the Mountain Shoria, in the basins of the Inya and Tom rivers. The greatest concentration of sites is recorded in the southern part of the Kuznetsk basin, rich in iron ores. The serrated element of the ornament appeared in this region in the developed Middle Ages and continued to exist until the 18th century. The appearance of ceramic dishes decorated with a serrated element in Kuzbass is associated with migration flows that could have different sources. A comparison of the studied ceramic tableware with materials from the adjacent territories of the Upper Ob region allowed us to conclude that it was actively distributed in this region during the developed Middle Ages. Hypotheses are made about the genetic roots of the studied element of the ornament with the Kulai archaeological culture and its carriers associated with the iron industry.

Keywords: Kuzbass, Upper Ob region, serrated ornament element, ceramic tableware, early Iron Age, Middle Ages

For citation: Ilyushin A.M. Ceramics with Serrated Ornaments in the Medieval Archaeology of Kuzbass and Adjacent Territories. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(2):9–31. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-01)

Введение, цель и методы исследования

Исследования средневековой керамической посуды на территории современного Кузбасса, расположенного на северной периферии Саяно-Алтая и юго-востоке Западной Сибири (рис. 1), имеют свою историю. Наибольшее место в научных исследованиях по этой тематике занимают публикации материалов раскопок археологических памятников с описанием находок керамической посуды и попытки их систематизации (Бобров, Васютин, Зимин, 2009; Елькин, 1974; Илюшин, 2005; Окунева, 1997; Ширин, 1992, 1999; Эрдниев, 1960; и др.). Это привело к формированию историко-культурной концепции о поступательном развитии средневековой керамической посуды на основе традиционных черт с наполнением инноваций в каждом из трех периодов средневековья. Последнее способствовало изменениям изучаемых источников во времени и пространстве, являющимся отражением разнообразных этнокультурных процессов (Ширин, 1992; Илюшин, 2005, 2010). Предмет настоящего исследования является один из элементов орнаментации средневековой керамической посуды, который мы называем зубчатым (рис. 2.-1–25; 3.-1; 4.-1–20; 5.-1–9). Он наносится на сосуды при их украшении путем многочисленных тычковых вдавлений или штампов. По этой причине он имеет большую вариативность в исполнении. Поэтому в научной литературе существуют различные наименования при его типологической классификации: двузубчатый, трезубчатый, четы-

резубчатый, пильчатый и др. Цель исследования состоит в том, чтобы оценить этот элемент орнамента как хронологический и этнокультурный индикатор в средневековой археологии Кузбасса и сравнить полученные результаты с материалами исследований на сопредельных территориях. Мотивы орнамента, форма и технологии изготовления керамической посуды, на которую нанесен исследуемый элемент орнамента, в настоящей работе не исследуются.

Для достижения поставленной цели необходимо:

- собрать информацию о находках керамической посуды, украшенной зубчатым элементом орнамента, на территории Кузбасса и сопредельных территориях;
- картографировать памятники с находками керамики с этим элементом орнамента на территории Кузбасса и исследовать вопрос о наличии или отсутствии закономерности в их распространении;
- сравнить данные по датировке объектов и определить период бытования зубчатого элемента орнамента на территории Кузбасса;
- провести сравнительный анализ полученных результатов исследования с материалами исследований керамической посуды, украшенной зубчатым элементом орнамента, на сопредельных территориях Верхнего Приобья;
- по совокупности полученных данных сформировать гипотезу об этнокультурной характеристике исследуемых материалов на территории Кузбасса и сопредельных территориях.

Источники исследования

На территории Кемеровской области — Кузбасса факты орнаментации средневековой керамической посуды зубчатым элементом орнамента выявлены на погребальных и культовых памятниках, а также на городищах и поселениях, которые расположены в бассейне двух рек: Томи и Ини, являющихся крупными притоками р. Обь в ее верхнем течении (рис. 1).

В бассейне р. Иня в северо-западной, западной и центральной части Кузнецкой котловины находки керамической посуды с зубчатым орнаментом известны на семи археологических объектах культурного наследия (рис. 1.-1–7).

Из числа погребальных памятников находки керамической посуды с зубчатым орнаментом известны по раскопкам кургана № 1 на курганный группе Озерки-5, которая расположена в бассейне р. Тарсыма — левого притока р. Иня в северо-западной части Кузнецкой котловины (рис. 1.-1; 2.-1–4). Этот памятник при публикации материалов был датирован IX — 1-й половиной XI в., X в. и 2-й половиной X — 1-й четвертью XI в. и отнесен к сrostкинской археологической культуре (Васютин А. С., Васютин С. А., Онищенко, 2012, с. 28–30, 170–185, табл. 2, рис. 576.-2–7). В дальнейшем, по результатам классификации материалов раскопок и сравнительного типолого-хронологического анализа он был датирован концом XII–XIII в. и отнесен к шандинской археологической культуре тюркоязычных кочевников развитого средневековья (Илюшин, 2016а, с. 13–15).

Рис. 1. Карта Сибири и Кемеровской области — Кузбасса с указанием территории археологического исследования и месторасположения археологических памятников, на которых была найдена керамическая посуда с зубчатым элементом орнамента: 1 — Озерки-5; 2 — Шабаново-5; 3 — Шабаново-10; 4 — Торопово-7; 5 — Торопово-7А; 6 — Гурьевское; 7 — Усть-Уруп-1; 8 — Городок; 9 — Казанково-5; 10 — Красулино-2; 11 — Кыргай-1; 12 — Тишинова-1; 13 — Аба-1; 14 — Маяк; 15 — Блиновское-1; 16 — Драгунское; 17 — Прорва-1; 18 — Юла-1; 19 — Шодрова-1; 20 — Земелье; 21 — Усть-Пызас-2 (1 — курганная группа, 2, 3, 6, 7, 9–13, 15–21 — поселения, 4, 5 — комплексы археологических памятников, 8, 14 — городища)

Fig. 1. Map of Siberia and the Kemerovo region — Kuzbass, indicating the territory of archaeological research and the location of archaeological sites where ceramic dishes with a serrated ornament element were found: 1 — Ozerki-5; 2 — Shabanovo-5; 3 — Shabanovo-10; 4 — Toropovo-7; 5 — Toropovo-7A; 6 — Guryevskoye; 7 — Ust-Urope-1; 8 — Gorodok; 9 — Kazankovo-5; 10 — Krasulino-2; 11 — Kyrgyzay-1; 12 — Tishinkova-1; 13 — Aba-1; 14 — Mayak; 15 — Blinovskoye-1; 16 — Dragunskoye; 17 — Prorva-1; 18 — Yula-1; 19 — Shodrova-1; 20 — Zemelye; 21 — Ust-Pyzas-2 (1 — Kurgan group, 2, 3, 6, 7, 9–13, 15–21 — settlements, 4, 5 — complex of archaeological sites, 8, 14 — ancient settlements)

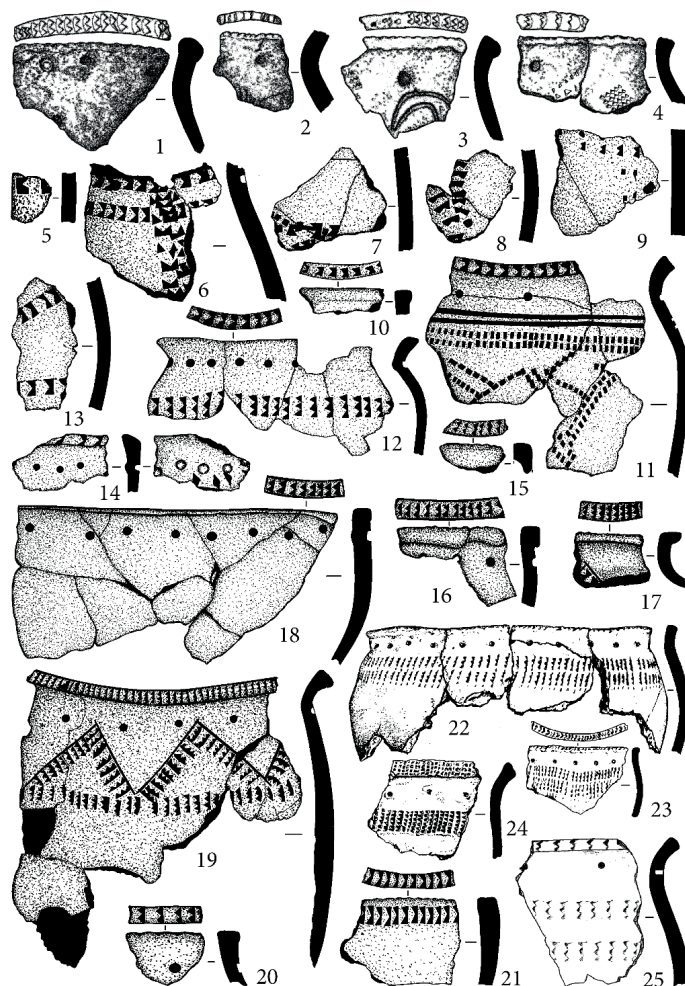

Рис. 2. Находки керамической посуды с зубчатым орнаментом: 1–4 — курганная группа Озерки-5, курган № 1 (Васютин А. С., Васютин С. А., Онищенко, 2012); 5 — поселение Шабаново-5; 6–10 — поселение Шабаново-10; 11, 12 — комплекс археологических памятников Торопово-7; 13–21 — комплекс археологических памятников Торопово-7А; 22–24 — поселение Гурьевское (Елькин, 1974); 25 — поселение Усть-Урон-1 (Ширин, 2017)

Fig. 2. Finds of ceramic dishes with serrated ornaments: 1–4 — Ozerki-5 kurgan group, kurgan № 1 (Vasyutin A. S., Vasyutin S. A., Onishchenko, 2012); 5 — Shabanovo-5 settlement; 6–10 — Shabanovo-10 settlement; 11, 12 — Toropovo-7 archaeological site complex; 13–21 — Toropovo-7A archaeological site complex; 22–24 — Guryevskoye settlement (Elkin, 1974); 25 — Ust-Urope-1 settlement (Shirin, 2017)

Очаг распространения керамической посуды, украшенной зубчатым элементом орнамента, фиксируется в среднем течении р. Касьма, левого притока р. Иня, при раскопках поселений и культовых площадок, датируемых в пределах развитого средневековья (рис. 1.-2-5). Так, на территории села Шабаново этот элемент орнамента в единичных случаях был зафиксирован на керамической посуде при раскопках поселений Шабаново-5 и Шабаново-10 (рис. 1.-2, 3; 2.-5-10), датированных XIII-XV и XI — XIII вв. и отождествляемых с культурой племени аз-кыштымов и шандинской археологической культурой (Илюшин, 2000, рис. 45.-116; 2001, рис. 26.-44, 45; 29.-88-90; 2015, с. 92-98, рис. 2.-13; 2016, с. 98-104). В 6-7 км ниже по течению р. Касьма на комплексе археологических памятников Торопово-7 при раскопках жилища в раскопе №6 и семейной культовой площадки на раскопе №7 были найдены фрагменты керамической посуды, украшенные зубчатым элементом орнамента (рис. 2.-4; 3.-11, 12). Эти объекты были датированы в широких пределах: XI-XIV вв., а более узко — концом XII-XIII в., и отнесены к шандинской археологической культуре (Илюшин, 2014, с. 64-69, рис.1. -13; Илюшин, Борисов, 2017, с. 85-91, рис.2. -7). На комплексе археологических памятников Торопово-7А единичные фрагменты керамической посуды с зубчатым орнаментом были встречены на раскопе №1 при исследовании 2, 3 и 4-го слоя поселения, жилища 1 и грунтовых ям (рис.1.-5; 2.-13-21; 3.-1). Эти материалы были датированы XI-XIV вв. (более узко XIII-XIV вв.) и отнесены к шандинской археологической культуре (Илюшин, 2019, рис. 33.-5; 35.-39; 2019а, с. 47-53, рис. 1.-1, 2; Илюшин, Онищенко, 2024, с. 9-35, рис. 6.-87, 88; 7.-92, 94, 98; и др.).

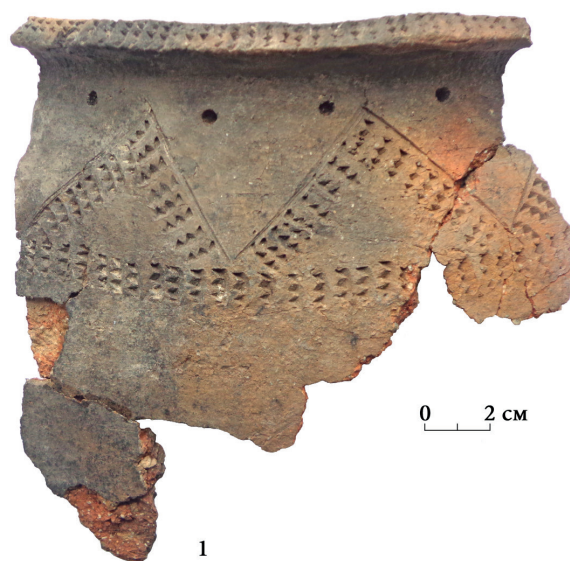

Рис. 3. Керамическая посуда с зубчатым орнаментом: 1 — комплекс археологических памятников Торопово-7А (жилище 1)

Fig. 3. Ceramic dishes with serrated ornaments: 1 — the complex of archaeological sites Toropovo-7A (dwelling 1)

Керамика с зубчатым элементом орнамента была найдена при раскопках многослойного Гурьевского поселения, расположенного на правом берегу р. Малый Бачат, левый приток р. Иня (рис. 1.-6; 2.-22–24). В опубликованных М. Г. Елькиным материалах позднего железного века (X–XI вв.) исследователь выделяет самостоятельный тип керамической посуды, украшенный различными мотивами при помощи штампов зубчатого орнамента (Елькин, 1974, с. 119–129). В дальнейшем средневековые материалы этого поселения с исследуемым орнаментом были датированы разными авторами в пределах XI–XIII вв. (Ширина, 1992, с. 46), XIII–XIV вв. (Адамов, 2000, с. 81), 2-й половиной X — XIII в. (Илюшин, 2001, с. 385).

В верхнем течении р. Иня на северо-западном склоне Караканского хребта в 0,1 км выше современного устья ее правого притока р. Урюп на поселении Усть-Уроп-1 был найден большой фрагмент керамического сосуда с зубчатой орнаментацией (рис. 1.-7; 2.-25). По обрезау обращенного наружу венчика и по плечу были нанесены оттиски отступающей трехзубой гребенки, а в зоне шейки наколоты ямки. Эту находку автор открытия датировал сначала концом I тыс. н. э., а затем поздним средневековьем (Ширина, 2004; 2017, с. 5, рис. 19.-8).

В бассейне среднего и верхнего течения р. Томи исследуемый элемент на средневековой керамической посуде был выявлен на памятниках, расположенных как на главной водной артерии, так и на притоках первого и второго уровня (рис. 1.-8–21).

Большая часть исследуемой керамической посуды была найдена на городище Городок, расположенном на правом высоком берегу р. Томь в восточной части Кузнецкой котловины (рис. 1.-8). Коллекция керамической посуды насчитывает восемь фрагментов, украшенных зубчатым орнаментом в зоне венчика, шейки, плечика и тулова (рис. 4.-1–8). По мнению автора раскопок, эта керамика с городища находит аналогии в большой группе памятников Приобья и Притомья, датируемых достаточно широко в пределах 1-й половины II тыс., но по другим находкам автор исследования сужает датировку памятника до X–XII вв. (Ширина, 2004а, с. 86–90, рис. 4.-1, 6, 9, 12; 5.-12; 6.-1, 2, 5).

Единичный фрагмент керамического сосуда, венчик которого был украшен трезубцем, был найден в первом раскопе на поселении Казанково-5, расположенном на левом берегу р. Томь в 4,5 км к северо-востоку от д. Казанково (рис. 1.-9; 4.-9). Автор раскопок эту находку отнес к комплексу начала II тыс. (Ширина, 1999, с. 26; рис. 2.-24).

На левом берегу р. Ускат, в 0,25–0,3 км к северу от с. Красулино, на поселении Красулино-2 среди подъемных материалов имеются фрагменты керамической посуды, украшенные трезубцем в разном исполнении (рис. 1.-10; 4.-10–13). Средневековые материалы автором открытия были датированы концом I тыс. (Ширина, 2013, с. 25, рис. 18.-1, 2; 19.-1, 3). В 2 км к север-северо-западу от поселения Красулино-2 на поселении Кыргай-1, которое расположено на правом берегу одноименной реки близ ее впадения в р. Ускат в южной части Кузнецкой котловины, были найдены фрагменты посуды, украшенные зубчатым орнаментом (рис. 1.-11; 4.-14–16). На трех фрагментах керамической посуды имеется орнамент в виде двузубца и трезубца. Этот памятник с комбинированным комплексом признаков саратовской и шандинской археологической культур с преобладанием первых был датирован XII–XIII вв. (Зиняков, Илюшин, 2017, с. 38; рис. 5.-1, 2; 7.-41).

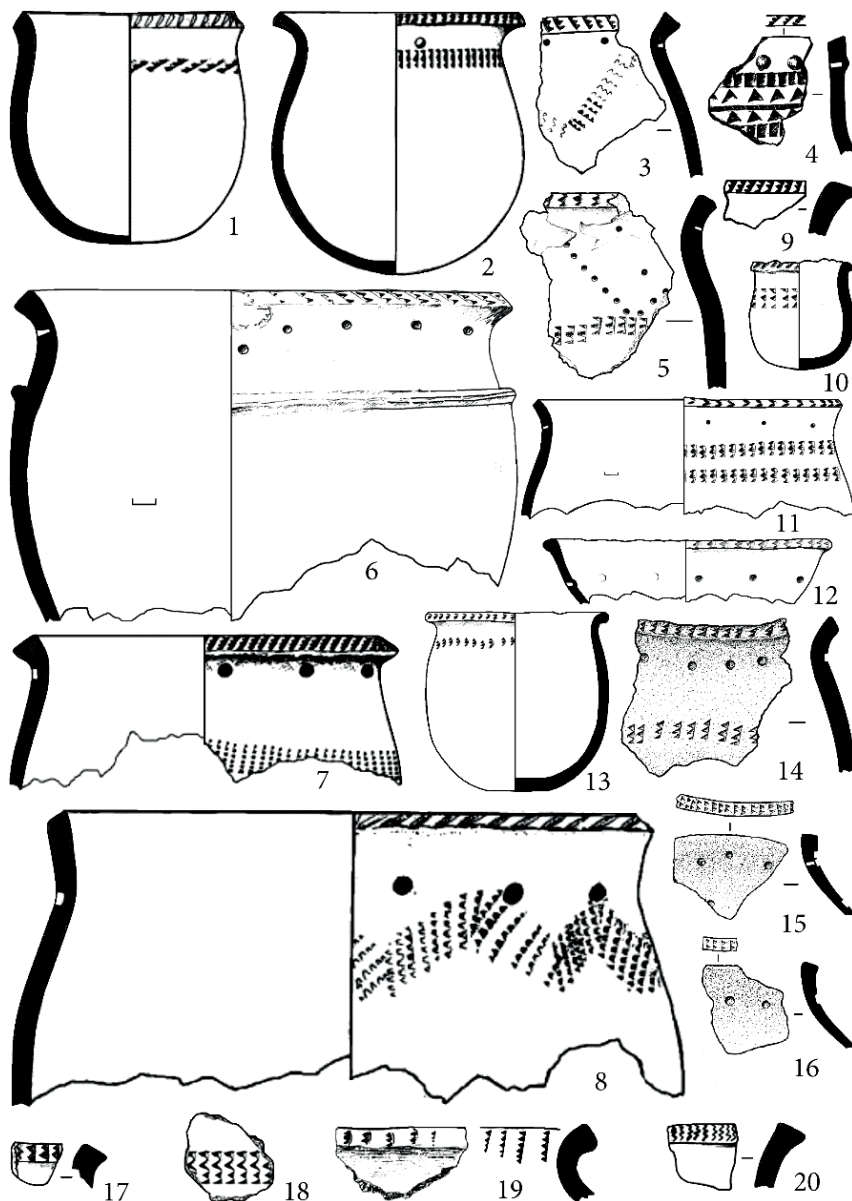

Рис. 4. Находки керамической посуды с зубчатым орнаментом: 1–8 — городище Городок (Ширин, 2004); 9 — поселение Казанково-5 (Ширин, 1999); 10–13 — поселение Красулино-2 (Ширин, 2013); 14–16 — поселение Кыргай-1 (Зиняков, Илюшин, 2017); 17, 18 — поселение Тишинкова-1 (Ширин, 2015); 19 — поселение Аба-1 (Ширин, 2012); 20 — поселение Драгунское (Ширин, 2015)

Fig. 4. Finds of ceramic dishes with serrated ornaments: 1–8 — Gorodok ancient settlement (Shirin, 2004); 9 — Kazankovo-5 settlement (Shirin, 1999); 10–13 — Krasulino-2 settlement (Shirin, 2013); 14–16 — Kyrgay-1 settlement (Zinyakov, Ilyushin, 2017); 17, 18 — Tishinkova-1 settlement (Shirin, 2015); 19 — Aba-1 settlement (Shirin, 2012); 20 — Dragunskoye settlement (Shirin, 2015)

Исследуемая керамическая посуда была найдена на распаханном участке поселения Тишинкова-1, которое расположено на левом берегу р. Тишинкова (левом притоке р. Томь), в 0,5 км выше устья, в 0,4 км к западу от южной окраины д. Шорохово (рис. 1.-12). В подъемных материалах имеются фрагменты керамического сосуда — вывернутый венчик с уплощенным срезом и плечиком, орнаментированным оттисками пильчатой гребенки (рис. 4.-17, 18). Этот сосуд автор открытия датировал развитым средневековьем (1-я половина II тыс.) (Ширин, 2015, с. 26, рис. 29.-8, 9).

Единичный фрагмент керамической посуды, украшенный зубчатым орнаментом, был найден в долине р. Аба — левого притока р. Томь, в южной части Кузнецкой котловины на поселении Аба-1 (рис. 1.-13). Фрагмент керамического сосуда был орнаментирован пильчатой гребенкой по венчику и внутренней стороне шейки (рис. 4.-19). Эта находка была отождествлена с культурными остатками позднесредневекового поселения (Ширин, 2012, с. 15-16, рис. 8.-1).

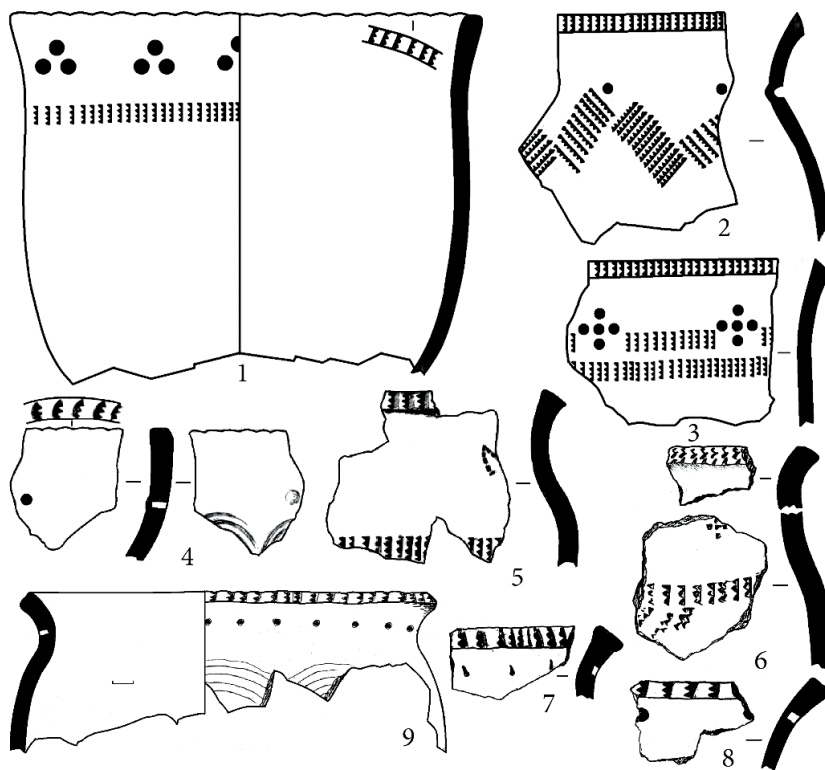

Рис. 5. Находки керамической посуды с зубчатым орнаментом: 1-3 — городище Маяк (Ширин, 1992); 4 — поселение Блиновское-1 (Ширин, 2015); 5 — поселение Прорва-1 (Ширин, 2015); 6 — поселение Юла-1 (Ширин, 2010); 7 — поселение Земелье (Ширин, 2014); 8 — поселение Шодрова-1 (Ширин, 2014); 9 — поселение Усть-Пызас-2 (Ширин, 2014)

Fig. 5. Finds of ceramic dishes with serrated ornaments: 1-3 — Mayak ancient settlement (Shirin, 1992); 4 — Blinovskoye-1 settlement (Shirin, 2015); 5 — Prorva-1 settlement (Shirin, 2015); 6 — Yula-1 settlement (Shirin, 2010); 7 — Zemelye settlement (Shirin, 2014); 8 — Shodrova-1 settlement (Shirin, 2014); 9 — Ust-Pyzas-2 settlement (Shirin, 2014)

Самая большая коллекция керамической посуды с зубчатым элементом орнамента была выявлена при раскопках городища Маяк, расположенного на правом берегу р. Томь в черте г. Новокузнецка (рис. 1.-14). Этот элемент орнамента был нанесен преимущественно на обрезы венчиков, а также зону шейки и плечико-тулово, как правило, горизонтальными линиями, но при этом отдельные фрагменты керамической посуды имели индивидуальные декоративные особенности (рис. 5.-1-3). Средневековый слой памятника исследователи датировали в разных интервалах. У.Э. Эрдниев — VIII–XII вв., Ю. В. Ширин — XI–XIII вв., А. А. Адамов — XIII–XIV вв., А. М. Илюшин — 2-й половиной VIII — XIII в. (Адамов, 2000, с. 81; Илюшин, 2001, с. 385; 2005, с. 30; Ширин, 1992, с. 41, табл. 4, рис. 5.-1, 2, 5; Эрдниев, 1960, с. 44–46, табл. IX.-1, 3, 5; XIII.-9; и др.).

Фрагмент венчика керамической посуды, украшенного пильчатым трезубцем, был обнаружен в верхнем культурном слое на поселение Блиновское-1, которое находится в Кузнецком районе г. Новокузнецка, на правом берегу старицы бывшей протоки р. Томь Иванцевки, в усадьбе домов № 20, 22 по ул. Достоевского, на краю высокой поймы (рис. 1.-15; 5.-4). Эту находку автор открытия связывает с периодом существования Кузнецка в XVII–XVIII вв. (Ширин, 2015, с. 12, рис. 30.-10).

Еще один фрагмент керамического сосуда, венчик которого был украшен пильчатой гребенкой, был найден в подъемных сборах на поселение Драгунское, которое расположено на террасе левого берега р. Томи, в 0,5 км к северо-востоку от Драгунского водозабора (рис. 1.-16; 4.-20). По подъемным сборам поселение было датировано началом II тыс. (Ширин, 2015, с. 9, рис. 29.-5).

Фрагмент сосуда, украшенный зубчатым орнаментом по венчику и тулову, был обнаружен в шурфе на поселение Прорва-1, расположенном на левобережном участке устья р. Прорва, левого притока р. Томь (рис. 1.-17; 5.-5). Материалы из шурфа были отнесены автором открытия к 1-й половине II тыс. (Кимеев, Копытов, 2018, с. 119; Ширин, 2015, с. 8, рис. 28.-5).

На юге Кузнецкой котловины в предгорьях Горной Шории керамика с зубчатым орнаментом была найдена на поселении Юла-1 — в 0,2 км к югу от с. Кузедеево, на левом берегу р. Кондома (левый приток р. Томь), в устье ее левого притока р. Юла (рис. 1.-18; 5.-6). На памятнике были выявлены следы железоделательного производства, а также два фрагмента керамического сосуда, украшенные оттисками трезубого орнамента, которые вертикально были нанесены горизонтальными полосами по венчику и плечiku сосуда. Автор открытия отмечал, что такая керамика известна в позднесредневековых комплексах Кузнецкой котловины, например на городище Маяк, и имеет аналогии в орнаментации керамики кузнецких татар XVII в. (Кимеев, Копытов, 2018, с. 134; Ширин, 2010, с. 11–12, рис. 15.-2).

На юге Кемеровской области исследуемая керамическая посуда, украшенная зубчатым орнаментом, в единичных экземплярах была найдена на территории Горной Шории, граничащей с Кузнецкой котловиной, в нижнем и верхнем течении р. Мрассу, левом притоке р. Томь (рис. 1.-19–21). Так, на удалении до 50 и 65 км от устья на поселениях Шодрова-1 и Земелье, расположенных на приустьевых террасах одноименных рек на правом и левом берегах р. Мрассу, были обнаружены фрагменты керамической посуды с зубчатым элементом орнамента (рис. 5.-7, 8). Два этих памятника были датированы автором открытия началом II тыс. (Ширин, 2014, с. 16, рис. 5.-3–5). Еще один ке-

рамический сосуд, венчик которого был украшен трезубцем, был найден на поселении Усть-Пызас-2, расположенном на левом берегу р. Мрассу в ее верхнем течении, в 0,2 км от устья р. Пызас (рис. 5.-9). Культурный слой этого памятника с исследуемым керамическим сосудом автор открытия датировал периодом позднего средневековья (XVII — началом XVIII в.) и связывал с шорцами-бирюсинцами (Кимеев, Копытов, 2018, с. 120–121; Ширин, 2014а, с. 19–22, рис. 14.-1).

Исследование источников и обсуждение результатов

Археологические объекты, на которых была найдена керамическая посуда, украшенная зубчатым орнаментом, на территории Кузбасса располагаются в Кузнецкой котловине и Горной Шории (рис. 1.-1–21). Основная масса этих артефактов выявлена в северо-западной, западной, восточной и южной части Кузнецкой котловины и три археологических объекта — на территории Горной Шории. Памятники с керамической посудой, украшенной зубчатым элементом орнамента, расположены в бассейнах двух рек — Томь и Иня, главных водных артерий региона, которые являются правыми притоками р. Обь в ее верхнем течении. В бассейне верхнего и среднего течения р. Иня зубчатый элемент орнамента был выявлен на семи археологических объектах — курганный группе Озерки-5, поселениях Шабаново-5, Шабаново-10, Гурьевское, Усть-Уроп-1 и комплексах археологических памятников Торопово-7 и Торопово-7А (рис. 1.-1–7). Названные археологические памятники располагались, как правило, на притоках первого и второго уровня р. Иня. Наибольшее скопление (4 объекта) было выявлено в долине среднего течения р. Касьма, одного из крупнейших левых притоков р. Иня (рис. 1.-2–5). Из семи археологических объектов лишь поселение Усть-Уроп-1 имеет противоречивую датировку. Сначала оно было датировано концом I тыс., а затем поздним средневековьем (Ширин, 2004; 2017, с. 5). Корреляция датировок остальных памятников указывает на то, что все они (100%) функционировали в XIII в., 67% — в XII в. и 33% — в XIV в. Фиксируется незначительная вероятность существования отдельных объектов в XI и XV вв.

В бассейне верхнего и среднего течения р. Томь зубчатый элемент орнамента был выявлен на 14 археологических объектах, которые расположены неравномерно на этой территории (рис. 1.-8–21). В среднем Притомье исследуемый элемент орнамента представлен лишь на городище Городок (рис. 1.-8). В верхнем Притомье на территории г. Новокузнецка и на удалении от него до 50 км фиксируется скопление из девяти памятников, которые располагаются на разных берегах р. Томь и ее левых притоках первого и второго уровней. В их числе поселения Казанково-5, Красулино-2, Кыргай-1, Тишинкова-1, Аба-1, Блиновское-1, Драгунское, Прорва-1 и городище Маяк (рис. 1.-9–17). Центральное место в этом скоплении объектов, безусловно, занимает городище Маяк — как по географическому положению, так и по количеству находок керамической посуды, украшенной зубчатым элементом орнамента. Географически выделяются поселения Юла-1, Шадрова-1, Земелье и Усть-Пызас-2, которые расположены в бассейнах рек Кондома и Мрассу, являющихся крупными левыми притоками р. Томь, в лесостепном предгорье и тайге Горной Шории (рис. 1.-18–21). Памятники в бассейне р. Томь, на которых была найдена керамическая посуда, орнаментированная зубчатым элементом ор-

намента, датируются в широком хронологическом диапазоне с конца I тыс. до XVIII в. включительно. При корреляции дат памятников выделяются две хронологические группы объектов развитого и позднего средневековья. В развитом средневековье по количеству объектов доминирует XII в. (9 памятников), XI и XIII вв. (по 8 памятников). Вероятно, в XI–XIII в. исследуемый элемент орнамента керамической посуды был популярен и использовался населением верхнего и среднего Притомья. При этом фиксируется вероятность существования отдельных объектов в XIV в. К позднему средневековью (XV — середина XVIII в.), основываясь на опубликованных данных, можно отнести шесть памятников бассейна верхнего течения р. Томь, где исследуемая керамическая посуда представлена единичными экземплярами. Два из них — поселения Блиновское-1 и Усть-Пызас-2 были датированы XVII–XVIII вв.

Таким образом, данные позволяют сделать вывод о том, что зубчатый элемент орнамента керамической посуды появляется и активно используется на территории верхнего и среднего Притомья в XI–XIII в., где затем фиксируется традиция его использования вплоть до XVIII в. В бассейне верхнего течения р. Иня в Кузнецком Присалаирье зубчатый элемент орнамента керамической посуды появляется и активно используется в XII–XIII вв. и сохраняется до XIV в.

Необходимо отметить, что исследуемый элемент орнамента на территории Кузбасса отсутствует в материалах раннего средневековья и железного века. В этой связи возникает вопрос о процессе и механизмах появления этой инновации и превращения ее в традиционную черту культуры аборигенного населения в развитом и позднем средневековье. Для ответа на поставленный вопрос необходимо обратиться к материалам с сопредельных территорий Верхнего Приобья и южной части Среднего Приобья, где исследуемый элемент орнамента фиксируется на памятниках эпохи средневековья и предшествующего времени.

В Среднем Приобье зубчатый элемент орнамента керамической посуды присутствует в материалах раннего железного века на памятниках кулайской археологической культуры (Чиндина, 1984, рис. 38.-6; 39.-1, 3; 40.-1, 3, 6). Известен он на могильнике Рёлка, датированном концом VI — началом VIII в. «Пильчатая гребенка» как элемент использовалась в 44 (6,4%) случаях при нанесении всех выявленных мотивов украшений на керамической посуде этого памятника (Чиндина, 1977, с. 79, табл. 5). На территории Нарымско-Томского Приобья в материалах рёлкинской археологической культуры VI–IX вв. в группе гребенчатых элементов орнамента фиксируется пильчатый, который автор называет новым. При этом он встречается на керамических сосудах II типа, больше распространенного в северных районах региона (Чиндина, 1991, с. 44, 52, 67, рис. 13).

В Томском Приобье зубчатый элемент орнамента выявлен в единичном случае на керамической посуде из жилища № 7 поселения Шеломок-II, датированного V–III вв. до н. э. и отнесенного к кижировской археологической культуре раннего железного века (Плетнева, 1977, с. 42, рис. 10.-5). В этом же регионе зубчатый элемент орнамента выявлен на керамической посуде из погребальных памятников Тимирязевского курганного могильника I и могильника у Архиерейской заимки, датированных авторами публикации в пределах VI–VIII вв. и соотносимых с одиновской археологической культурой раннего средневековья. Этот элемент орнамента не был выделен авторами

в качестве самостоятельного и был включен в разновидность оттисков гребенчатого штампа (Беликова, Плетнева, 1983, с. 89–96, 123, рис. 5.-5, 12; 6.-3; 18.-10; 23.-1; 27.-2; 35.-3; 36.-4; 47.-2; 50.-3; 78.-12). В развитом средневековье этот элемент орнамента единично встречается в погребальных памятниках басандайской археологической культуры (Гриневич, 1948, с. 146, табл. 15.-1; Плетнева, 1997, рис. 84.-1; 145.-4). Он встречен на могильнике Шайтан-II, предварительно датированном XIII–XIV вв. (Зайцева, Капитонова, 2003, с. 15–18, рис. 3.-1), на Тягловском могильнике X–XIII — XIV вв. (Боброва, Петрова, 1993, с. 97–112, рис. 6.-13; 7.-5, 10), на селище Золотая Горка в керамике I и II групп, датированных XI–XIV вв. и XVI — началом XVII в., связанных с тюркским и селькупским компонентом (Яковлев, Мец, 1993, с. 129–151, рис. 6.-2; 7.-10). Продолжает он бытовать в этом регионе и в позднем средневековье. Этим элементом орнамента в XVI–XVII вв. местные жители, занимаясь домашним гончарным производством, украшали зоны венчика, шейки и тулова (Плетнева, 1990, с. 13, 71–72, 99–101, 111, рис. 9.-1, 8; 10.-2; 53.-13; 54.-4).

В соседнем с Томским Приобьем регионом Среднее Причулымье зубчатый элемент орнамента был в единичных случаях зафиксирован на керамических сосудах из жилища 4 на поселение Городекское-1 и в яме около кургана №40 Змеинкинского курганного могильника. Объекты были датированы концом I — началом II тыс. и серединой XI — XIII в. и отнесены к среднечулымскому варианту культуры енисейских кыргызов (Беликова, 1996, с. 5, 23, 100, 136, рис. 23.-1; 103.-6).

На территории Новосибирского Приобья зубчатый элемент орнамента в единичных случаях зафиксирован на керамической посуде раннего железного века на памятниках, относимых ранее к большебереченской (Троицкая, Бородовский, 1994, табл. XLIX.-28) и кулайской археологической культуре (Троицкая, 1979, табл. XXII.-10; XXVI.-8; XXXII.-10; XXXIII.-2; XXXV.-11; XXXVI.-4; XXXVII.-6). В раннем средневековье на памятниках верхнеобской культуры исследуемый элемент в этом регионе не встречается (Троицкая, Новиков, 1998, с. 60–66). Зато он известен здесь на керамической посуде памятников сросткинской археологической культуры в X–XIV вв. При этом если в X–XII вв. он представлен в 13 случаях (5,8% от всех выявленных элементов), то в XIII–XIV вв. известно 27 находок, что составляет 35,5% от всей совокупности элементов, выявленных на керамической посуде, датированной этим временным отрезком (Адамов, 2000, табл. 4).

В лесостепном Алтае на территории Барнаульско-Бийского Приобья единичные фрагменты керамической посуды с зубчатым элементом орнамента встречаются на памятниках кулайской культуры раннего железного века и в раннем средневековье на памятниках залесовского типа и одинцовской культуры (Иванов, 1991, с. 120–121, рис. 1; Казаков, 2014, с. 34, 53, 54, рис. 26; 39; 42; 43; 44; 2024, рис. 10.-3; 34.-2, 4, 5; Сайберт, 2022; и др.). В большом количестве зубчатый элемент орнамента в этом регионе фиксируется на поселениях и единично встречается на погребальных памятниках сросткинской археологической культуры. Появившись на инском этапе сросткинской культуры (2-я половина VIII — 1-я половина IX в.), он количественно преобладает на памятниках шадринцевского (2-я половина X — 1-я половина XI в.) и змеевского (2-я половина XI–XII в.) этапов. Зубчатый элемент орнамента был отнесен к показа-

тельным признакам сросткинской керамической посуды на территории лесостепного Алтая (Горбунов, Тишкин, Кунгуров, 2016, с. 219–228, рис. 2.-1, 12; 2.-1, 3, 4, 6, 10, 14–20; 3.-9–12, 14, 15, 17; 4.-3, 4; 5.-1, 2, 4–6, 8–12). Надо отметить, что этот элемент орнамента на поселении Ближние Елбаны-II и городище Елбанка исследователями был отнесен к змеевскому этапу (2-я половина XI — XII в.) сросткинской археологической культуры Алтая (Горбунов, Тишкин, Кунгуров, 2016, с. 221). Однако авторы раскопок отождествляли эти материалы с комплексами, датируемыми XII–XIII вв. и XII–XIV вв. (скорее всего, даже XIII–XIV вв.). На первом памятнике это единичная находка, а на втором — зубчатый штамп украшает 43% керамической посуды обозначенного культурно-хронологического комплекса, который был интерпретирован как постсросткинский (Абдулганеев, 2001, с. 76, рис. 4.-1, 3, 5, 8; Грязнов, 1956, с. 156, табл. LIX.-10; Тишкин, 2009, с. 72–73, рис. 38.-1, 2, 4, 5).

Приведенные аналогии с сопредельных территорий современного Кузбасса указывают на то, что традиция использования зубчатого элемента орнамента появляется на территории Среднего и Верхнего Приобья в эпоху раннего железного века и с большой долей вероятности связана с носителями кулайской археологической культуры. Эта традиция непрерывно функционировала до позднего средневековья на территории Томского Приобья. В Новосибирском Приобье она фиксируется в раннем железном веке и материалах сросткинской археологической культуры X–XIV вв. На территории Барнаульско-Бийского Приобья она частично прослеживается в раннем железном веке (кулайская культура) и раннем средневековье (одинцовская культура и залековский тип памятников) и достаточно полно представлена в материалах сросткинской археологической культуры во 2-й половине VIII — XII в., а также в постсросткинских материалах XII–XIV вв. На территории Кузнецкой котловины и Горной Шории, составных частях Верхнего Приобья, эта традиция появляется и функционирует в шандинской археологической культуре развитого средневековья (XI–XIV вв.) и фиксируется в позднем средневековье.

Таким образом, зубчатый элемент орнамента является общим для всех территорий Верхнего Приобья лишь в развитом средневековье, а в другие хронологические периоды его локализация варьирует. Именно в развитом средневековье он получает в этом регионе наиболее широкое распространение в материалах сросткинской, басандайской и шандинской археологических культур. Все названные выше археологические культуры связаны с миграцией кимако-кыпчакских (тюркских, не исключено, и монгольских) этнических групп и их смешением с местным (гипотетично самодийским) населением.

Логично предположить, что появление мигрантов в Верхнем Приобье стимулировало и дало импульс развитию вялотекущей традиции использования зубчатого элемента в орнаментации керамической посуды. Последнее могло случиться в результате разных процессов.

Во-первых, у мигрантов тоже была такая традиция, что и стимулировало ее всплеск. Однако на керамической посуде, соотносимой с кимакскими и кыпчакскими комплексами конца I тыс. — начала II тыс. на территории Восточного и Центрального Казахстана, исследуемый элемент орнамента отсутствует. Он зафиксирован лишь в Бобровском могильнике из лесостепного Павлодарского Прииртышья, где был использован

для составления различных мотивов и композиций. Этот памятник расположен на одной широте с Новосибирским Приобьем (рис. 1) и, по мнению автора раскопок, является результатом смешения местных этнографических групп, носителей традиций изготовления и украшения керамической посуды, и кимаков (Арсланова, 1980, с. 79–103, рис. 3.-1; 5.-1, 2; 8.-8, 23; 9.-4; 10.-7, 9, 16). К северу от этого памятника в южнотаежном Прииртышье в материалах усть-ишимской археологической культуры X–XIII вв. фиксируется традиция использования зубчатого элемента орнамента для украшения поселенческой и погребальной керамической посуды, которая корнями связана с потчевашской и кулайской археологической культурой (Коников, 1993, с. 122–128, рис. 5.-1, 2, 10; 13.-3; 24.-4; 27.-4; 28.-1, 5, 6; 32.-1; 35.-10). Не исключено, что уже смешанное население лесостепного Прииртышья, выявленное в Бобровском могильнике, со своими традициями могло мигрировать на территорию Верхнего Приобья в развитом средневековье, тем более что движение кыпчаков в этот период фиксируется как на запад, так и на восток (Илюшин, 2016б, с. 15–19). Косвенным подтверждением этого сценария являются три миграционные волны на территорию Кузнецкой котловины и дробная периодизация сросткинской археологической культуры на Алтае и в Новосибирском Приобье.

Во-вторых, мигранты на территории Верхнего Приобья испытывали недостаток женского пола, брали в жены местных женщин или с удаленных на север территорий, где фиксируется устойчивая традиция использования этого элемента орнамента. С учетом того, что изготовление керамической посуды относится к домашнему ремеслу, которым занимались женщины (Илюшин, 2005, с. 169), это могло привести к появлению традиции украшать керамическую посуду зубчатым элементом орнамента. В качестве транспортных артерий для налаживания родственных контактов и проникновения инноваций выступали степи и река Обь с ее притоками, что уже отмечалось исследователями (Троицкая, 2006, с. 56–61).

В-третьих, вполне возможно, что появление мигрантов в Верхнем Приобье на рубеже I–II тыс. могло спровоцировать встречную миграцию носителей исследуемого элемента орнамента с севера на юг для защиты своих экономических интересов, и прежде всего сырьевых ресурсов. Косвенно на это указывают обстоятельства нахонок керамики с зубчатым элементом орнамента в Кузбассе на средневековых городищах (Городок, Маяк) и поселениях (Шабаново-5, Гурьевское, Казанково-5, Юла-1, Земелье, Усть-Пызас-2), в культурном слое которых фиксируются находки остатков железоплавильного производства (Елькин, 1974; Ширин, 1999, с. 26–27; 2004а, с. 84–85; 2010, с. 10–11; 2014, с. 16; 2014а, с. 22; Эрдниев, 1960, с. 50; и др.). В пользу высказанного предположения указывает факт появления городищ в Кузнецкой котловине на берегу р. Томь, что не было характерно для населения этого региона в предшествующий период. Известно, что юг Кузбасса имел богатую железорудную базу в виде бурых железняков Горной Шории и Салаирского кряжа, выходы железняков на территории близ Кузнецка и в болотах (Эрдниев, 1960, с. 47). Последнее позволяет высказать гипотезу, что исследуемый элемент орнаментации керамической посуды мог выполнять функцию маркера населения, профессионально занимающегося железоделательным производством с раннего железного века до позднего средневековья на территории Верхнего и юга Среднего Приобья.

В-четвертых, не исключено, что все вышеназванные процессы могли иметь место как одновременно на всех территориях Верхнего Приобья, так и поступательно в близких временных интервалах с конкретным учетом индивидуальных географических, социокультурных и экономических особенностей каждого региона.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно констатировать, что керамическая посуда, украшенная зубчатым элементом орнамента, на территории Кузбасса выявлена на 21 археологическом памятнике. Картографирование этих памятников свидетельствует об их привязке к предгорьям Салаирского кряжа и Караканского хребта в бассейне р. Иня, а также Кузнецкого Алатау и Горной Шории в бассейне р. Томь, в местах богатых железной рудой. На территории Кузбасса зубчатый элемент орнамента появляется и активно используется в развитом средневековье, преимущественно на археологических объектах, где фиксируются следы железоделательного производства. Эта традиция в регионе продолжается до позднего средневековья. Вопрос о генетических корнях традиции использования зубчатого элемента орнамента остается открытым. На сегодня можно предполагать, что этот элемент орнамента появляется на территории Среднего Приобья в эпоху раннего железного века, а затем поступательно распространяется в регионах Верхнего Приобья и связан с носителями кулайской археологической культуры. Наиболее вероятно его появление в Кузбассе в развитом средневековье и на сопредельных территориях Верхнего Приобья на рубеже I–II тыс., что связано со сложными и многоступенчатыми миграционными процессами, а также освоением в этом регионе Западной Сибири сырьевых ресурсов для железоделательного производства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Абдулганеев М. Т. Культурно-хронологические комплексы городища Елбанка // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии № 6. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2001. С. 74–81.

Адамов А. А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. 256 с.

Арсланова Ф. Х. Керамика раннесредневековых курганов Казахстанского Прииртышья // Средневековые древности евразийских степей. М.: Наука, 1980. С. 79–104.

Беликова О. Б. Среднее Причулымье в X–XIII вв. Томск: Изд-во ТГУ, 1996. 272 с.

Беликова О. Б., Плетнева Л. М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н. э. Томск: Изд-во ТГУ, 1983. 244 с.

Бобров В. В., Васютин А. С., Зимин А. А. Орнаментация поздней верхнеобской керамики из курганных могильников калтышинского археологического микрорайона (Кузнецкая котловина) // Проблемы археологии, этнографии антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XV. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009. С. 209–213.

Боброва А. И., Петрова Н. В. Тягловский могильник // Археологические исследования в Томском Приобье. Томск: Изд-во ТГУ, 1993. С. 97–112.

Васютин А. С., Васютин С. А., Онищенко С. С. Калтышинский археологический микрорайон в конце VIII — первой половине XI в. н. э.: природа и культура (степное Присалаирье). Кемерово: ОФСЕТ, 2012. 213 с.

Горбунов В. В., Тишкин А. А., Кунгуров А. Л. Поселения сrostкинской культуры на территории Лесостепного Алтая: идентификационные признаки // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 4. С. 218–229.

Гриневич К. Э. Опыт классификации и датировки басандайской керамики // Басандайка: сборник материалов и исследований по археологии Томской области. Томск: Полиграфиздат, 1948. С. 141–147.

Грязнов М. П. Древняя история племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 198 с. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 48)

Елькин М. Г. Поселение позднего железного века у г. Гурьевска // Известия лаборатории археологических исследований. Вып. 5. Кемерово: КемГУ, 1974. С. 119–129.

Зайцева О. В., Капитонова М. А. Предварительные итоги исследования Шайтанского археологического микрорайона (к археологической карте Кожевниковского района Томской области) // Археолого-этнографические исследования в южнотаяжской зоне Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 2003. С. 15–18.

Зиняков Н. М., Илюшин А. М. Поселение Кыргай-1 в Среднем Притомье как памятник эпохи средневековья // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2017. Вып. 5. С. 35–50.

Иванов Г. Е. Поселение Бочанцево 1 — памятник кулайской культуры в степном Алтае // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1991. С. 117–122.

Илюшин А. М. Отчет об аварийных археологических раскопках на территории села Шабаново Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области в 1999 году. Кемерово, 2000. 49 с.

Илюшин А. М. Отчет об аварийных археологических раскопках Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2000 году. Кемерово, 2001. 96 с.

Илюшин А. М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2005. 240 с.

Илюшин А. М. Позднесредневековая керамика Кузнецкой котловины как показатель этнокультурных процессов // Труды Томского областного краеведческого музея. Т. XVI. Томск: ТМА-Пресс, 2010. С. 55–60.

Илюшин А. М. Исследование семейных культовых площадок восточных кыпчаков на Торопово-7 в Кузнецкой котловине // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. 2014 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 9. Павлодар: ПГПИ, 2014. С. 64–69.

Илюшин А. М. Новые материалы о местах проживания населения Кузнецкой котловины в развитом средневековье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXI. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 92–98.

Илюшин А. М. Поселение Шабаново-5 как объект культурного наследия средневекового населения Кузнецкой котловины // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXII. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. С. 98–104.

Илюшин А. М. Курганная группа Озерки-5 (классификация и типолого-хронологический анализ материалов) // Интеграция современных научных исследований в развитие общества. Т. I. Кемерово: ЗапСибНЦ, 2016а. С. 13–15.

Илюшин А. М. Западные и восточные кипчаки по материалам археологии // Вестник Томского государственного университета. История. 2016б. № 5 (43). С. 15–19.

Илюшин А. М. Отчет об спасательных археологических раскопках на выявленном объекте археологического наследия Торопово-7А в 2018 году в Ленинск-Кузнецком районе Кемеровской области. Кемерово, 2019. 91 с.

Илюшин А. М. Раскопки на Торопово-7А в касьминском археологическом микро-районе // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2018 г.: Вып. 14. Барнаул: АлтГПУ, 2019а. С. 47–53.

Илюшин А. М., Борисов В. А. Исследования на комплексе археологических памятников Торопово-7 // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае 2015 г.: археология. Вып. 11. Т. 2. Павлодар: ПГПИ, 2017. С. 85–91.

Илюшин А. М., Онищенко С. С. Средневековое жилище с погребом на комплексе археологических объектов Торопово-7А в Кузнецкой котловине // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, № 2. С. 9–35. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).—01](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).—01)

Казаков А. А. Одинцовская культура Барнаульско-Бийского Приобья. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. 152 с.

Казаков А. А. Культурогенетические и миграционные процессы на территории лесостепного Алтая в I в. до н. э. — VIII в. н. э. (по археологическим источникам): дис. ... д-ра ист. наук. Т. 2. Приложения. Барнаул, 2024. 206 с.

Кимеев В. М., Копытов А. И. Горная Шория: история и современность. Историко-этнографические очерки. Кемерово: Примула, 2018. 600 с.

Коников Б. А. Таежное Прииртышье в X–XIII вв. н. э. Омск: ОГПИ, 1993. 176 с.

Окунева И. В. Лачиновская культура // Памятники раннего средневековья Кузнецкой котловины. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. С. 36–64.

Плетнева Л. М. Томское Приобье в конце VIII–III вв. до н. э. Томск: Изд-во ТГУ, 1977. 142 с.

Плетнева Л. М. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск: Изд-во ТГУ, 1990. 134 с.

Плетнева Л. М. Томское Приобье в начале II тыс. н. э. (по археологическим источникам). Томск: Изд-во ТГУ, 1997. 350 с.

Сайберт В. О. Городища лесостепного Алтая (по материалам археологических памятников II — первой половины VIII вв.): дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2022. 281 с.

Тишкин А. А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул: Азбука, 2009. 208 с.

Троицкая Т. Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1979. 124 с.

Троицкая Т. Н. Степи и реки как средство связи общества: (на примере Западной Сибири) // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Вып. 3–4. Горно-Алтайск: АКИН, 2006. С. 56–61.

Троицкая Т. Н., Бородовский А. П. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994. 194 с.

Троицкая Т. Н., Новиков А. В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. 152 с.

Чиндина Л. А. Могилики Рёлка на Средней Оби. Томск: Изд-во ТГУ, 1977. 193 с.

Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. 256 с.

Чиндина Л. А. История Среднего Приобья в эпоху средневековья. Томск: Изд-во ТГУ, 1991. 181 с.

Ширин Ю. В. Орнаментация средневековой керамики Южного Кузбасса // Орнамент народов Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1992. С. 36–50.

Ширин Ю. В. Многослойное поселение Казанково V // Кузнецкая старина. Вып. 4. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1999. С. 25–44.

Ширин Ю. В. Древности Беловского района: их историко-культурный потенциал, проблемы использования и охраны // Труды Кузбасской комплексной экспедиции. Беловский, Яшкинский, Таштагольский районы Кемеровской области. Кемерово: Изд-во Ин-та угля и углехимии СО РАН, 2004. Т. 1. С. 374–388.

Ширин Ю. В. Городище Городок и его окрестности в древности // Кузнецкая старина. Вып. 6. Новокузнецк: Изд-во Кузнецкая крепость, 2004а. С. 69–112.

Ширин Ю. В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины. Вып. 1. Новокузнецк: Полиграфист, 2010. С. 4–42.

Ширин Ю. В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Абы // Из кузнецкой старины. Вып. 3. Новокузнецк: Полиграфист, 2012. С. 11–33.

Ширин Ю. В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Ускат // Из кузнецкой старины. Вып. 4. Новокузнецк: Полиграфист, 2013. С. 19–55.

Ширин Ю. В. Материалы археологических разведок на р. Мрассу от Хомутовских порогов до устья // Из кузнецкой старины. Вып. 5. Новокузнецк: Полиграфист, 2014. С. 4–18.

Ширин Ю. В. Древние поселения верхнего течения р. Мрассу и шорцы-бюрисинцы // Из кузнецкой старины. Вып. 5. Новокузнецк: Полиграфист, 2014а. С. 19–43.

Ширин Ю. В. Материалы археологических разведок на р. Томь // Из кузнецкой старины. Вып. 6. Новокузнецк: Лотус-Пресс, 2015. С. 4–75.

Ширин Ю. В. Материалы археологических разведок в бассейне р. Ини // Из кузнецкой старины. Вып. 7. Новокузнецк: Лотус-Пресс, 2017. С. 4–42.

Эрдниева У. Э. Городище Маяк. Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1960. 68 с.

Яковлев Я. А., Мец Ф. И. Селище Золотая Горка (к постановке вопроса об этнической ситуации в Томском Приобье II тыс. н. э. // Археологические исследования в Томском Приобье. Томск: Изд-во ТГУ, 1993. С. 129–151.

REFERENCES

- Abdulganeev M. T. Cultural and Chronological Complexes of the Yelbank Settlement In: *The Antiquities of Altai. Proceedings of the Laboratory of Archeology №6. Gorno-Altajsk: Izd-vo GAGU, 2001. Pp. 74–81. (In Russ.)*
- Adamov A. A. Novosibirsk Priobje in the 10th–14th Centuries. Tobolsk; Omsk: Izd-vo OmGPU, 2000. 256 p. *(In Russ.)*
- Arslanova F. H. Ceramics of Early Medieval Burial Mounds of Kazakhstan's Irtysh region. In: *Medieval Antiquities of the Eurasian Steppes. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 79–104. (In Russ.)*
- Belikova O. B. Middle Prichulymye in the 10th–13th Centuries. Tomsk: Izd-vo TGU, 1996. 272 p. *(In Russ.)*
- Belikova O. B., Pletneva L. M. The Sites of the Tomsk Region in the 5th–8th Centuries A. D. Tomsk: Izd-vo TGU, 1983. 244 p. *(In Russ.)*
- Bobrov V. V., Vasyutin A. S., Zimin A. A. Ornamentation of Late Upper Ob Ceramics from the Burial Mounds of the Kaltyshtinsky Archaeological Microdistrict (Kuznetsk basin). In: *Problems of Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. XV. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2009. Pp. 209–213. (In Russ.)*
- Bobrova A. I., Petrova N. V. Tyaglovsky Burial Ground. In: *Archaeological Research in the Tomsk Region. Tomsk: Izd-vo TGU, 1993. Pp. 97–112. (In Russ.)*
- Vasyutin A. S., Vasyutin S. A., Onishchenko S. S. Kaltyshtinsky Archaeological Microdistrict in the Late 8th — First Half of the 11th Centuries A. D.: Nature and Culture (steppe region). Kemerovo: OFSET, 2012. 213 p. *(In Russ.)*
- Gorbunov V. V., Tishkin A. A., Kungurov A. L. Settlements of the Srostkin Culture in the Territory of the Forest-Steppe Altai: Identification Features. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Altai State University. 2016;4:218–229. (In Russ.)*
- Grinevich K. E. The Experience of Classification and Dating of the Basandai Ceramics. In: *Basandaika: Collection of Materials and Research on the Archaeology of the Tomsk Region. Tomsk: Poligrafizdat, 1948. Pp. 141–147. (In Russ.)*
- Griaznov M. P. The Ancient History of the Upper Ob Tribes from the Excavations near the Village of Bolshaya Rechka. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1956. 198 p. (Materials and Research on the Archaeology of the USSR. № 48) *(In Russ.)*
- Elkin M. G. Late Iron Age Settlement Guryevsk. In: *News of the Laboratory of Archaeological Research. Issue 5. Kemerovo: KemGU, 1974. Pp. 119–129. (In Russ.)*
- Zaitseva O. V., Kapitonova M. A. Preliminary Results of the Study of the Shaitan Archaeological Microdistrict (to the archaeological map of the Kozhevnikovskiy district of the Tomsk region). In: *Archaeological and Ethnographic Research in the Southern Taiga Zone of Western Siberia. Tomsk: Izd-vo TGU, 2003. Pp. 15–18. (In Russ.)*
- Zinyakov N. M., Ilyushin A. M. The Kyrgai-1 Settlement in the Middle Tom Region as a Site of the Middle Ages. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa" = Scientific Notes of the "Tomsk Pisanitsa" Museum-Reserve. 2017;5:35–50. (In Russ.)*
- Ivanov G. E. The Settlement of Bochantsevo 1 is a Site of the Kulai Culture in Steppe Altai. In: *Protection and Research of Archaeological Sites of Altai. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1991. Pp. 117–122. (In Russ.)*

Ilyushin A. M. Report on Emergency Archaeological Excavations on the Territory of the Shabanovo Village, Leninsk-Kuznetsky District, Kemerovo Region in 1999. Kemerovo, 2000. 49 p. (*In Russ.*)

Ilyushin A. M. Report on Emergency Archaeological Excavations of the Kuznetsk Complex Archaeological and Ethnographic Expedition in 2000. Kemerovo, 2001. 96 p. (*In Russ.*)

Ilyushin A. M. Ethnocultural History of the Kuznetsk Basin in the Middle Ages. Kemerovo: Izd-vo KuzGTU, 2005. 240 p. (*In Russ.*)

Ilyushin A. M. Late Medieval Ceramics of the Kuznetsk Basin as an Indicator of ethnocultural Processes. In: Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local Lore. Vol. XVI. Tomsk: TML-Press, 2010. Pp. 55–60. (*In Russ.*)

Ilyushin A. M. Study of Family Cult Sites of Eastern Kypchaks on Toropovo-7 in the Kuznetsk Basin. In: Field Research in the Upper Priobye, Irtyshye and Altai. 2013: Archaeology, Ethnography, Oral History. Issue 9. Pavlodar: PGPI, 2014. Pp. 64–69. (*In Russ.*)

Ilyushin A. M. New Materials about the Places of Residence of the Population of the Kuznetsk Basin in the Developed Middle Ages. In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. Issue XXI. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2015. Pp. 92–98. (*In Russ.*)

Ilyushin A. M. Settlement Shabanovo-5 as an Object of Cultural Heritage of the Medieval Population of the Kuznetsk Basin. In: Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory. Issue XXVII. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2016. Pp. 98–104. (*In Russ.*)

Ilyushin A. M. Kurgan group Ozerki-5 (classification and typological and chronological analysis of materials). In: Integration of Modern Scientific Research into the Development of Society. Vol. I. Kemerovo: ZapSibNC, 2016a. Pp. 13–15. (*In Russ.*)

Ilyushin A. M. Western and Eastern Kipchaks Based on the Materials of Archaeology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Bulletin of Tomsk State University. History*. 2016b;5(43):15–19. (*In Russ.*)

Ilyushin A. M. Report on Rescue Archaeological Excavations at the Identified Toropovo-7A Archaeological Heritage Site in 2018 in the Leninsk-Kuznetsk District of the Kemerovo Region. Kemerovo, 2019. 91 p. (*In Russ.*)

Ilyushin A. M. Excavations at Toropovo-7A in the Kasminsky Archaeological Microdistrict. In: Field Research in the Upper Priobye, Irtyshye and Altai (Archaeology, Ethnography, Oral History and Museology). 2018: Issue 14. Barnaul: AltGPU, 2019a. Pp. 47–53. (*In Russ.*)

Ilyushin A. M., Borisov V. A. Research on the Complex of Archaeological Sites Toropovo-7. In: Field Research in the Irtysh Region, the Upper Ob Region and Altai in 2015: Archaeology. Issue 11. Vol. 2. Pavlodar: PGPI, 2017. Pp. 85–91. (*In Russ.*)

Ilyushin A. M., Onishchenko S. S. Medieval Dwelling with a cellar on the Complex of Archeological Objects Toropovo-7A in the Kuznetsk Basin. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024;36(2):9–35. (*In Russ.*). <https://doi.org/10.14258/tpai> (2024) 36 (2). — 01

Kazakov A. A. Odintsov Culture of the Barnaul-Bijskoye Priobie. Barnaul: Barnaul'skij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2014. 152 p. (*In Russ.*)

Kazakov A. A. Cultural and Migration Processes on the Territory of the Forest-Steppe Altai in the 1st Century BC — 8th century AD (Based on Archaeological Sources): dis. ... Doc. Hist. Sciences. T. 2. Appendices. Barnaul, 2024. 206 p. (*In Russ.*)

Kimeev V. M., Kopytov A. I. Gornaya Shoria: History and Modernity. Historical and Ethnographic Sketches. Kemerovo: Primula, 2018. 600 p. (*In Russ.*)

Konikov B. A. Tayozhnoe Priirtyshye in the 10th–13th Centuries A. D. Omsk: OGPI, 1993. 176 p. (*In Russ.*)

Okuneva I. V. The Lachinovskaya Culture. In: The Sites of the Early Middle Ages Kuznetsk Basin. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997. Pp. 36–64. (*In Russ.*)

Pletnyova L. M. Tomsk Priobye at the End of the 8th–3rd Centuries BC. Tomsk: Izd-vo TGU, 1977. 142 p. (*In Russ.*)

Pletnyova L. M. Tomsk Priobye in the late Middle Ages (according to Archaeological Sources). Tomsk: Izd-vo TGU, 1990. 134 p. (*In Russ.*)

Pletnyova L. M. Tomsk Priobye in the Beginning of the 2nd Millennium AD. (according to Archaeological Sources). Tomsk: Izd-vo TGU, 1997. 350 p. (*In Russ.*)

Saybert V. O. The Settlement of Forest-Steppe Altai (Based on the Materials of Archaeological Sites in the 2nd — the First Half of the 8th cc.): Dis. ... Cand. Hist. Sciences. Barnaul, 2022. 281 p. (*In Russ.*)

Tishkin A. A. Altai in Mongolian Time (Based on the Materials of Archeological Sites). Barnaul: Azbuka, 2009. 208 p. (*In Russ.*)

Troitskaya T. N. Kulai Culture in the Novosibirsk Priobye. Novosibirsk: Nauka, Sib. otdnie, 1979. 124 p. (*In Russ.*)

Troitskaya T. N. Steppes and Rivers as a Means of Communication of Society: (Based on Western Siberia). In: Study of Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Southern Siberia. Issues 3–4. Gorno-Altajsk: AKIN, 2006. Pp. 56–61. (*In Russ.*)

Troitskaya T. N., Borodovsky A. P. The Bolsherechenskaya Culture of the Forest-Steppe Priobye. Novosibirsk: Nauka, 1994. 194 p. (*In Russ.*)

Troitskaya T. N., Novikov A. V. Upper Ob Culture in the Novosibirsk Priobye. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 1998. 152 p. (*In Russ.*)

Chindina L. A. The Relka Burial Ground on the Middle Ob. Tomsk: Izd-vo TGU, 1977. 193 p. (*In Russ.*)

Chindina L. A. The Ancient History of the Middle Ob Region in the Iron Age. Tomsk: Izd-vo TGU, 1984. 256 p. (*In Russ.*)

Chindina L. A. The History of the Middle Ob Region in the Middle Ages. Tomsk: Izd-vo TGU, 1991. 181 p. (*In Russ.*)

Shirin Yu. V. Ornamentation of Medieval Ceramics of Southern Kuzbass. In: Ornament of the Peoples of Western Siberia. Tomsk: Izd-vo TGU, 1992. Pp. 36–50. (*In Russ.*)

Shirin Yu. V. Multilayer Settlement Kazankovo V. In: Kuznetsk Antiquity. Issue 4. Novokuznetsk: Kuzneckaya krepost', 1999. Pp. 25–44. (*In Russ.*)

Shirin Yu. V. Antiquities of Belovo District: Their Historical and Cultural Potential, Problems of Use and Protection. In: Proceedings of the Kuzbass Complex Expedition. The Belovsky, Yashkinsky, Tashtagolsky Districts of the Kemerovo Region. Kemerovo: Izd-vo In-ta ugly i uglehimii SO RAN, 2004. Vol. 1. P. 374–388. (*In Russ.*)

Shirin Yu. V. The “Gorodok” Settlement and Its Surroundings in ancient Times. In: Kuznetsk Antiquity. Issue 6. Novokuzneck: Kuzneckaya krepost', 2004a. Pp. 69–112. (*In Russ.*)

Shirin Yu. V. The Results of Archaeological Exploration in the Kondoma River Basin. In: From Kuznetsk Antiquity. Issue 1. Novokuzneck: Poligrafist, 2010. Pp. 4–42. (*In Russ.*)

Shirin Yu. V. The Results of Archaeological Exploration in the Basin of the Aby River. In: From Kuznetsk Antiquity. Issue 3. Novokuzneck: Poligrafist, 2012. Pp. 11–33. (*In Russ.*)

Shirin Yu. V. The Results of Archaeological Exploration in the Basin of the Uskat River. In: From Kuznetsk Antiquity. Issue 4. Novokuzneck: Poligrafist, 2013. Pp. 19–55. (*In Russ.*)

Shirin Yu. V. Materials of Archaeological Exploration on the Mrassa River from the Khomutovsky Rapids to the Mouth. In: From Kuznetsk Antiquity. Issue 5. Novokuzneck: Poligrafist, 2014. Pp. 4–18. (*In Russ.*)

Shirin Yu. V. Ancient Settlements of the Upper Reaches of the Mrassu River and Shortsy-Byurisinty. In: From Kuznetsk Antiquity. Issue 5. Novokuzneck: Poligrafist, 2014a. Pp. 19–43. (*In Russ.*)

Shirin Yu. V. Materials of Archaeological Exploration on the Tom River. In: From Kuznetsk Antiquity. Issue 6. Novokuzneck: Lotus-Press, 2015. Pp. 4–75. (*In Russ.*)

Shirin Yu. V. Materials of Archaeological Exploration in the Basin of the Ini. In: From Kuznetsk Antiquity. Issue 7. Novokuzneck: Lotus-Press, 2017. Pp. 4–42. (*In Russ.*)

Erdniev U. E. The Mayak Settlement. Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izd-vo, 1960. 68 p. (*In Russ.*)

Yakovlev Ya. A., Metz F. I. The Village of Zolotaya Gorka (on Raising the Question of the Ethnic Situation in the Tomsk Region of the 2nd millennium A. D.). In: Archaeological Research in the Tomsk Region. Tomsk: Izd-vo TGU, 1993. Pp. 129–151. (*In Russ.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Илюшин Андрей Михайлович, доктор исторических наук, директор Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Россия.

Andrey M. Ilyushin, Doctor of Historical Sciences, Director of the Humanitarian Research Center of the Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo, Russia.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025;

одобрена после рецензирования 18.05.2025;

принята к публикации 16.06.2025.

The article was submitted 27.02.2025;

approved after reviewing 18.05.2025;

accepted for publication 16.06.2025.